

Татьяна Силецкая

Сквозной бульвар

Татьяна Силецкая

Сквозной бульвар

<https://litres.ru/74196803>

SelfPub; 2026

Аннотация

Главный герой доведен до отчаяния, для него не существует уже нравственных принципов, да и уголовный закон он готов нарушить в угоду своей страсти. Что привело молодого, образованного, талантливого мужчину на край гибели?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сквозной бульвар

Глава

Глава первая

Безысходность дошла до того, что я уже не мог ни двигаться, ни думать, ни дышать. Сидел на длинной холодной скамейке и ждал смерти.

Трудно найти безлюдное место в шумном городе, тем более в выходные. Бульвар, на который я регулярно приходил умирать, был прекрасен во всех отношениях — ухожен и чист. Городские власти не пожалели средств на посадку деревьев, клумбы распирало от цветов всех видов, новенькие скамейки под «пятидесятые» были развернуты в два ряда. Сколько же получилось «посадочных» мест, я так и не напрягся сосчитать. Думаю, вполне можно было бы разместить среднюю школу или пенсионный фонд района.

Однако бульвар всегда пустовал, некому было насладиться ароматами цветов и свежестью зелени, пустые скамейки сияли незапятнанной белизной свежей краски. Такая невостребованность бульвара отдыхающей публикой объяснялась недоговоренностью двух ведомств. Одно из них полностью «освоило» бюджетные средства, выделенные на зону отдыха

и «отгрохало» шикарный бульвар, а другое ведомство отвечало за проезжую часть с обеих сторон бульвара, в том числе за наличие или отсутствие пешеходных переходов. Путь подхода для пешего люда к бульвару запланировано не было. Поэтому по обеим сторонам новенького бульвара непрерывным двусторонним потоком продолжал лететь городской транспорт. Мамочки и нянечки с малышами, дамы с собачками, спортсмены, пенсионеры, даже креативная молодежь — никто не пытался рисковать здоровьем и жизнью. Им было чем жить, и они так остро не нуждались в одиночестве.

Для себя я решил недоработанный властями вопрос просто — с отрешенным видом городского сумасшедшего, по только мною видимой "зебре" и сигналу, не торопясь переходил трассу. Да, водители негодовали, гудели, давили на тормоза, но не останавливались для мордобоя. Да, я попадал под камеры, и что? Кто будет меня искать и наказывать, если я — не транспортное средство, и на мне (пока еще) не висит регистрационный номер. Только смертельные случаи заставляют исправлять несуразности и недостатки. И поскольку еще не случилась катастрофа, доступ к одиночеству не перекрывался. Естественно, меня могли переехать. Я не искал смерти, но и не боялся ее прихода. Таких как я «смельчаков» на бульваре больше не было. Через несколько месяцев водители начали узнавать городского дурачка и уступать мне дорогу. Так что бульвар безраздельно принадлежал мне одному...

...Я уже почти забылся в полусне, и тут хлопок по плечу — за спинкой скамейки, стоял мой однокурсник, о существовании которого я и не вспоминал. Впрочем, я вообще никого и ничего не вспоминал из того времени. Для меня давно не существовало ни прошлого, ни настоящего.

А будущее для меня существовало только при одном условии, выполнение которого с каждой минутой становилось все более нереальной.

...Надежда, надежда, которая «умирает последней», которая - «компас земной» и прочее... Слово «надежда» не просто ничего не значит, для меня оно - издевка и издевательство. Если бы были силы — лупил бы каждого, кто произносил слово «надежда»

...Да, да... Что-то я отвлекся, ведь меня хлопнули по плечу и узнали, что уже было похоже на чудо. Лет прошло не так уж и много, но видимо изменился я с тех пор здорово...

Мы точно учились вместе, но кто он, как зовут, и чем был примечателен на потоке - кануло в Лету. Однотруппник был не один, его сопровождал еще один счастливчик с настоящим и прозрачно читаемым будущим. Приятель однотруппника придерживал за талии двух почти одинаковых девиц. Возможно, старался определиться с окончательным для себя выбором тактильным путем. Это было непросто, девушки достались одного образца - стандартный набор наду-

тых выпученных губ, пластилиновых щечек, насурьмленных бровей и наклеенных коровьих ресниц. Все, чему положено выпирать — выпирало, всему чему полагалось отсутствовать — отсутствовало, в том числе и индивидуальность. Несмотря на полную идентичность девиц, я решил, что сестрами они быть не могут. У родных другая манера общения, они могут смотреть в разные стороны и держать контакт. А эта девичья парочка — скорее случайные конкурентки, каждая со свои интересом и полным равнодушием друг к другу и миру в целом...

Компания появилась как неоткуда. Разгадывать этот фокус было некогда. В моем положении любая неожиданность рассматривается только в одном фокусе — что можно извлечь из нее, чтобы дожить до утра.

Приходилось вертеть затекшей головой — девушки и неизвестный мне парень оставались за скамейкой, а мой однокурсник, ни имени, ни фамилии, ни студенческого прозвища которого, вспомнить я даже не пытался, нависая уже стоял вплотную ко мне, почти упираясь в мои колени.

Бывший студент и его приятель выглядели очень неплохо, и рядом были девушки. Значит, могут и, скорее всего, даже желают показать широту души и глубину карманов. К сожалению, на сегодняшний день, такой поворот может и не состояться. Этика с эстетикой дружбы и возможной любви сгинули вместе с рыцарским правилом «товарища выручай».

Разумно уступить первый ход и собрать хотя бы минимальную информацию.

Думаю, выражение лица у меня правильное — радостно-удивленное с оттенком ошеломления и «не верю собственным глазам».

Первый ход явившегося не заставил себя ждать.

- Какая встреча! А я думаю — ты или не ты? — вновь обретенный брат по грызне науки не называл меня по имени и своего не напомнил.

Существуют же на белом свете гордые и уверенные в себе личности, которые считают, что даже мимолетная встреча с ними оставляет неизгладимый в веках след. А тут возможно целых шесть лет незабываемого общения. Новообретенный брат подал знак своему приятелю и девицам отойти подальше и перешел на конспирологический шепот.

- Ну, как тебе девочки? — подмигнул полужнакомец из прошлого.

Я выдал одобрительную гримасу и потаенно приподнял два больших пальца. Однокурсник захохотал. Даже его характерный смех с похрюкиванием не разбудил мою память. Только всплыла перед глазами из глубин памяти выпускная фотография всей группы с его расплывшейся в улыбке физиономией, тянущейся в камеру между голов второго ряда.

Учился я ровно и также ровно относился к согруппникам...

Кажется, гость из прошлого - бывший троечник-оптимист, который «проезжал» из одного семестра в другой исключительно на обаянии и регулярном посещении лекций. Но таких экземпляров было немало... Нет, не могу вспомнить ничего, за что можно было уцепиться, не отпечаталось ни совместных приключений, ни забавных эпизодов. «И днем и ночью вспоминаю своего друга, и вспомнить не могу».

Неопознанный «пришелец» из прошлого продолжал. В его пластике и жестах появилось что-то из манер братвы девяностых - он крутил руками, вскидывал их вверх, двигал шей и туловищем.

- Надо бы девчонок срочно поразить! Что-то такое придумать неординарное, не просто «ресторан и погуляем». Какое-то место, брат, доступное только избранным.

Не знаю, как у пластилиновых девочек, но мое сердце забило сильнее. Но радоваться и надеется было еще рано.

Спокойно, спокойно... Итак, я только уточняю и даю абсолютно бесплатные советы.

... Все-таки очень странно, что он ничего не рассказал о себе, и меня не пытался расспрашивать: «ты где?», «ты как, и с кем?». Ясно, что это избитая проформа, и никого по-настоящему не интересует что с тобой и как, но так сложилось...

Впрочем, с другой стороны, это ведь по-честному — сразу в лоб: «мне нужно от тебя вот это, а твои дела и проблемы решай сам». И такая деловая повестка для меня перспективна — можно сорвать «ответку». Сейчас, главное — не испугнуть свое нечаянное счастье... Я задумчиво замедлил темп речи.

- Я так понимаю, экскурсии по подворотням, домам ужасов и крышам, водные вояжи и прочий туристический бред не принимаются?

Собеседник театрально развернулся вокруг своей оси. Надо было рассмеяться. Уходили последние силы, но смех получился на удивление искренним. Неопознанный, действительно, был забавен. Странно, что в студенческие годы я не обратил на него внимания.

- Понял тебя, брат! Дай подумать чем могу помочь, - и я подумал полминуты.

- Ну, хорошо... Существует одно местечко очень и очень «не для всех». Скажи, друг, честно, а нет ли у тебя в кармане удостоверения личности уполномоченного лица?

Хохот собеседника набрал предельные децибелы, хрюканье перешло в визг.

- Что, настолько криминальное гнездышко?! — горел вос-
торгом названный «брат и друг».

- Относительно. Все зависит от времени и политической
воли — то запрещают, то разрешают. Во всяком случае, са-
мым посетителям ничто не угрожает, при любой полити-
ке. Служба безопасности там просто на высшем уровне, все
очень интеллигентно, твои дамы почувствуют себя совсем в
другом мире, да и вы с приятелем скучать не станете. Кстати,
кухня там прекрасная. Можно просто приятно перекусить с
видом на город. Я раз в месяц проматываю там премию и не
жалею...

...Боже, что я несу? Какие премии, если я и зарплаты дав-
ным-давно не видел? Слава Богу, мой собеседник слышал,
только то, что хотел услышать. Скорее всего его мысли тек-
ли примерно так: «В случае, если девочки не будут сраже-
ны сразу и наповал, вину за неудачу можно смело свалить
на местного идиота-советчика. Это во-первых, а во-вторых,
других вариантов оригинально провести вечерок не прогля-
дывается».

Я решил штурмовать.

- Правда, есть одно «но»...

Неопознанный друг замер, подсократил улыбку и приподнял бровь. Я продолжал наступление.

- Да, есть одно «но» - это заведение не из дешевых, и новичков, тем более компанией, могут слегка притормозить на входе. В результате, как правило, пускают. Если решитесь, ты подготовь собрата и подруг, что на контроле могут попросить документы. В крайнем случае, сошлись на мою рекомендацию. Как меня звать-величать, я надеюсь, ты не забыл...

Я продиктовал координаты "волшебного места" и начал прощально приподниматься со скамейки, мол вам - гулять, а мне на зорьке вставать.

Это было эпично. Растерянное лицо моего, надеюсь, дорогого друга, приняло выражение дедушки с глубокой деменцией, вышедшего не на той станции с поезда, ехавшего в обратном направлении. Конечно, мой найденный «собрать» по парте не вспомнил как меня зовут, а спросить уже не мог — было поздно, мы завязли в давнем «братстве». Наконец его осенило и он замотал головой.

- Вот уж, нет! Ты, брат, не отвертись — поедешь с нами. Премии своей не дожидайся, сегодня банкет за мой счет!

- Победа! — кричали все клетки моего тела, а мозг сразу расслабился после тяжелой работы и ушел отдыхать. Я чуть прикрыл веки — три секунды отдыха, собраться в кучку, и в путь...

Опять хлопок по плечу, в этот раз от молчаливого спутника неизвестного «брата», потом подскочили девицы и начали трясти меня за плечи. Одна из «двойняшек» - самая напупыченнная, зачем-то положила мне два влажных пальца на шею и произнесла густым мужским басом: «Живой!»...

Пальцы на моей сонной артерии принадлежали сержанту полиции, еще два бойца стояли чуть в стороне. Как жаль, что я успел умереть и не досмотрел сон.

Все сновидение заняло время от хлопка сержанта по плечу до проверки пульса ни живучесть.

А какая блестящая комбинация была почти выиграна за секунду! И все это привиделось! Сколько же снов можно увидеть за вечность! Хочу обратно в сон! «Продлись, продлись, очарованье!»

Но в данный момент мне надо было выходить сухим из воды наяву, то есть не стать задержанным. А меня уже манила гостеприимно открытая дверь «спецкаранты», кокетливо подмигивая проблесковыми маячками.

Так, ни в коем случае нельзя качать права и задавать вопросы: «А в чем, собственно, дело?» Или: «здесь, что запре-

щено отдыхать?» «Я что-то нарушаю?». Вариантов много, исход один — прокатиться за госсчет для выяснения обстоятельств и твоей личности.

Поэтому возможен только коктейль из виноватой вежливости с нотками придурковатой интеллигентности. Ключевая фраза: «Простите, ради Бога! Что-то сморило после работы». Парней самих к концу смены срубает от усталости и твой сон в странном месте должен быть им понятен. Собрался — вперед!

- Простите, ради Бога! Только присел передохнуть, заснул и не заметил как сморило. Только сегодня вышел на работу после болезни, организм еще не восстановился. Все время клонит в сон и усталость не отпускает.

Сержант принюхивался и наблюдал за моими глазами и движениями внимательнее, чем слушал текст. Все типы личностей были разложены в его сознании строго по своим полкам. Сейчас он выбирает на какую отправить меня. «Дохляк-интеллигент!» - посылал я ему сигналы.

- Документы имеются?

- Конечно. Показать?

- Предъявите!

В паспорте лежал квиток больничного и талон-«напоминалка» следующего визита к врачу. Видимо, именно последний бумажный довод подействовал на сержанта убедительнее паспорта.

- Проживаете по регистрации? Как Вы себя чувствуете? Может подвести?

- Есть небольшая слабость, а так неплохо. Если Вас не затруднит, подбросьте до любого метро, пожалуйста.

...Я ехал зажатый между двумя парнями, способными украсить своей фактурой и харизмой любой блокбастер, но не разменивающимися на всякую ерунду. Интересно, они сами заметили мою одиноко спящую фигуру, или их уведомил какой-то добрый самаритянин?

Автомобиль эффектно, в абсолютно неполюженном месте притормозил рядом со станцией метро. Я раскланялся, пожелал экипажу всего доброго, еще раз извинился, получил в ответ суровое молчание, отсутствие даже поворота головы, но и суровая кара меня миновала. Так что бой был выигран, и я побрел восвояси.

Только где они — эти мои восвояси?

Глава вторая

Когда начинается игра? Когда тебе четыре года и папа предлагает угадать в каком кулаке, находится угощение. Или просто просит: «а угадай-ка, что мы с мамой подарили тебе на день рождения?», «а что спрятал Дед Мороз под елочкой?»

Потом я, как все мои ровесники, пытал счастье достать игрушку непослушными клещами из огромных стеклянных ящиков.

Мне досталось детство и отрочество коммерческих компьютерных залов «без окон и дверей» - легкого для подростка входа во взрослый и абсолютно другой мир, где игра даже с полчищем чудовищ идет на равных и всегда есть шанс выиграть. А какой процент вероятности выиграть бой со стаей старшеклассников или с директором школы, выиграть спор с родителями? Чья игра честнее и больше шансов на победу?

А если у тебя получается угадывать, и ты до начала матча сообщаемь отцу с каким счетом проиграет или выиграет его любимая команда.

Когда уверенно знаешь, что завтра тебя вызовут и поставят двойку, но все равно ничего не учишь. Потому что все уже решено.

Но угадываешь ты не всегда, а «как правило». И не мо-

жешь понять, ни от чего это зависит, ни того, что это такое вообще — наказание или приз.

...Нас окружали и продолжают окружать лотереи, конкурсы, игры на удачу, с удачей, телевизоры круглосуточно работали в режиме тотализатора...

В каждом мало-мало уважающем себя магазинчике стояли игровые автоматы, более солидной публике, (не стесняющийся снять верхнюю одежду, за неимением приличного «второго слоя»), предлагались уже отдельные залы игровых автоматов. И вершина игрового айсберга для игрока, уже прочно сидевшего на «системе» азарта, но еще имеющего постоянный доход — казино.

В студенческие годы я шел по улице, по обеим сторонам которой казино и игровые зала вытеснили все булочные и продуктовые магазины.

На перекрестке линий Васильевского острова стоял высокий мужчина средних лет в кожаном длинном пальто. Это пальто — единственное, что осталось от его солидного по тем временам и, во что сегодня верится с трудом, честно заработанного состояния. За несколько лет игры он проиграл сеть магазинов и кафе, всю недвижимость. В момент, когда я его заметил, ночевать ему было уже негде. Поскольку во всех проигранных им заведениях оставался прежний персонал — бывшего собственника подкармливали в память о хо-

рошем хозяине. Но денег, даже мелочи, не давали — бывший бизнесмен сразу бежал играть...

На моих глазах задержали несчастного «террориста», а меня притянули в понятые. Молодого парня не пускали ни в одно казино, пока он не оплатит долги. Отвергнутый бедняга сообщил, что в казино заложена бомба.

На улицах попроще орали «беспроигрышные» лотереи, подземные переходы и рынки оккупировали наперсточники...

Половина страны строила «пирамиды» счастья, при усиленной поддержке федеральных каналов, на тех же каналах спортивные ставки вытягивали последнее из бюджета семьи. У народа не было «прививки» и хоть какого-нибудь иммунитета, игромания пришла на чистое неводеланное поле.

К счастью, тогда игры с удачей меня не только не привлекали, а вызывали брезгливость, отторжение и непонимание наряду с алкоголизмом и наркоманией. Даже безобидные карточные игры на каникулах старших классов оставляли неприятное впечатление. Никакого азарта я за собой не замечал, все играли шумно, «вешали погоны», а я — только занимал место за столом, чтобы составить пару. Карты потом долго стояли перед глазами и не давали уснуть, я все проворачивал возможные выигрышные комбинации, просчитывал

ходы, окончательно отгоняя сон и покой. Такое навязчивое «послевкусие» мне не понравилось, и в дальнейшем я всегда отнекивался от приглашений стать третьим, четвертым или еще каким-то по счету карточным игроком.

С рулеткой наши отношения складывались сложнее. В первый раз еще в студенческие годы зайти меня в казино, стыдно и смешно сказать, меня «нужда заставила». Роскоши наличия городских туалетов, тем более бесплатных и чистых, мы тогда еще не достигли. В ресторанах получить заветный ключик от туалетной комнаты могли только клиенты, сделавшие заказ. Я никогда особенно не волновался ни перед экзаменом, ни во время других студенческих испытаний, но после сдачи начиналось...

...А мы тогда высыпали из института счастливой свободной уже стайкой и помчались к метро, и тут меня скрутило... И никаких вариантов, кроме вечного позора ожидать не приходилось. Судьбу решали секунды. Меня «выручил» сочувствующий студент нашей группы: «Беги в казино! У них бесплатный туалет и вход свободный». И я рванул...

Вход был действительно свободный, но внутри, слева от входа в мою сторону слегка повернул голову грозный сотрудник безопасности заведения. Такой мог развернуть одним взглядом.

- Можно в туалет? — ведь точно сейчас завернет - и я

пропал.

Но охранник также молча, одним кивком указал направление.

Меня встретила стерильность операционной и восточная роскошь эмиратов. Я был спасен и постарался вести себя даже более аккуратно чем в квартире родителей любимой девушки.

Через минуту я снова стал независимым и счастливым человеком, сдавшим сессию и избежавшим позора от взбунтовавшегося желудка. Теперь я был в состоянии оглядеться и понять, что очутился в совершенно другом мире. На улице, с которой я пришел, слепило солнце, асфальт горел под ногами, все шумело и двигалось. А в казино не проникало ни единого лучика солнца, было прохладно, удивительно тихо, звуки тонули в толстых коврах, обволакивали мягким усыпляющим светом невидимые лампы, и совершенно невозможно было понять какое сейчас время суток и года. И время, и погода застыли, а может быть не существовали, но точно, они не имели власти над этим миром... Короче, я только удивился и все... Никаких особых впечатлений не вынес, желаний зайти еще, никаких предложений со стороны персонала: «не забывать нас» или «попробовать удачу» не последовало. Да, и самого персонала и гостей не было видно. Более того, милостивый «страж» при дверях исчез, и поблагодарить за свое спасение было некого.

Правило номер один — игрок должен вернуться по соб-

ственной воле и в свой час, если он игрок.

...Прошли годы, диплом с отличием, так называемый «красный», на самом деле грязно-бордовый, аспирантура, репетиторство и вечное безденежье.

У меня не было связей, влиятельных знакомых, богатых родителей, у меня не было предпринимательской жилки, но я все-таки как-то держался на плаву, приученный к спартанской жизни. Я не голодал, и у меня была родительская крыша над головой. Я даже побывал в заграничных круизах, сопровождая «безъязычных» состоятельных клиентов.

...Воспоминания о прошлом забирали последние капли энергии, а я ведь раз и навсегда решил, что прошлого не было, нет настоящего, и будущего может не быть, если... Что «если»? Я находился на грани того, чтобы просто опуститься на асфальт и умереть. Мне срочно надо где-то «легально» передохнуть, и пока я не найду «укрытие» - не тени мысли о сне! Собраться, взять себя за волосы, как барон Мюнхаузен и втащить в кофейню! Какая-то мелочь осталась, а за единственной чашкой можно сидеть часами...

За столиком я принял отработанную позу глубокой задумчивости и прикрыл глаза...

...Нет, это невыносимо! Жирному избалованному пожилому «гусю» в наряде плейбоя хотелось внимания и почте-

ния, и началась громкая публичная лекция на тему: «все не так, как надо (ему)». Подали стакан не той формы, мороженое ледяное, а кофе — теплый, и вообще, это не кофе и не кофейня.

Поскольку зрителей, то есть слушателей было немного, скандалист постоянно поглядывал в мою сторону. Видимо, предполагалась, что я обязан открыть глаза, внимать, следить за битвой и занять чью-то сторону. Я тут же возненавидел бунтаря, который поднимает восстание, ничем не рискуя, и только за этим и пришел в безобидное тихое заведение с подрабатывающими студентами за стойкой.

...Научив всех жить и «напившись свежей крови», самодовольный упырь величаво проплыл в туалетную комнату...

Я тоже решил ополоснуть лицо после сорванного сна и прийти в себя окончательно, двинулся следом за «плейбоем». Я уже давно легко передвигаюсь во сне, к тому же умеренная доза сахара в глотке крепкого кофе и несколько минут сна пусть ненадолго, но оживили.

Чего нельзя было сказать о «победителе» кофейных официантов. Из кранов лилась вода, на мраморе постамента умывальника лежал раскрытый портфельчик, а самого владельца «выворачивало» в кабинке. «Нельзя безнаказанно обижать слабых», - мимолетом подумал, а сам я приковался взглядом к содержимому портфеля «плейбоя». Вернее оттуда на меня призывно зовуще «смотрел» роскошный бумаж-

ник.

Никогда в жизни не брал чужого, даже и представить себе не мог, что такое может со мной произойти. Но то ли я слишком горячо возопил к фортуне, то ли был уверен, что действую во сне, и каков бы не были последствия, в итоге я проснусь, и ничего мне за это не будет. А если мои вопли, действительно, были услышаны повелителями удачи? И вот судьба подкинула мне вариант. Чем не поворот игры? Ничто не дается без риска. А в этом чужом бумажнике лежит мое будущее, которое наконец-то материализовалось в виде оставленного без надзора имущества гнусного типа... Но выбор остается за мной — протянуть руку или уйти «не солоно хлебавши». Ну, уж нет! Со слюнявым интеллигентством хорошей игры не сделать.

Я глубоко вдохнул, выдохнул, сосчитал до десяти, - дал шанс «плейбою» выйти из кабинки, а себе — окончательно расправиться с остатками совести или развернуться на пятках от собственного счастья.

Хозяина оставленного бумажника продолжали терзать спазмы, а моя совесть давно махнула на меня рукой и скрылась в неизвестном направлении...

Следующие мои движения были до киношного профессиональными — я подцепил одним ногтем бумажник, даже не притронувшись к портфелю, и засунул свою добычу за брючный ремень.

Заставил себя двигаться медленно, и не спеша, вышел на свежий воздух. Но дышать мне было нечем. Тело было ватым, сердце колотилось, поэтому даже если бы я и попытался рвануть с места в карьер, то ничего бы из этого не вышло. Но это было нормально для сна.

Мой «райский уголок», куда рвалась каждая клеточка моего существа, находился всего в пяти минутах неспешной ходьбы. Там, и только там ждала меня настоящая жизнь и будущее... Возможно это будущее уложится в минуты, но они того стоят.

Сейчас я сверну за угол и окажусь в полной недостижимости мести «плейбоя» и обывательского закона. Две минуты у меня есть точно. Пока «обокраденный» прокричится на персонал, а те разведут руками, и созвонившись с руководством, вызовут полицию... Даже если сам «терпила» немедленно сообщит о краже, - в любом случае, две драгоценные минуты находятся в моем распоряжении.

Все должно сойти с рук. В кафе я расплатился наличными, ничем криминальным не отличался (до сего дня), так что шанс уйти от ответственности очень неплох.

...Мягко и аккуратно две пары крепких рук взяли меня «в клещи»: «Пройдемте с нами, молодой человек». Ну, что ж, пора просыпаться...

А сон и не думал заканчиваться. Ну, и пусть, мозг лучше знает как и сколько требуется времени для восстано-

ния...

Я опять ехал в автомобиле, разглядеть который возможности мне не предоставили и чувствовал с двух сторон каменные «товарищеские» локти...

Точно, не спецтранспорт — ни мигалок, ни формы, ни характерных звуков, запахов и гробовое молчание. В предыдущей полицейской машине — одновременно громко играла музыка, работала рация, впереди сидящий говорил по мобильному телефону. В этот раз - ни звука.

Расспрашивать и уточнять ни сил, ни смысла не было. Все скажут сами в свое время. Протокол и регламент. Поднадоел мне этот сон, существует же же какая-то техника выхода из затянувшегося сновидения? Что-то было не так в этом сне, что-то не так было и со мной.

Так, что я помню о приемах выхода из кошмара? Самый древний способ — ущипнуть себя ил уколоть, либо попросить сделать это персонажей сновидения. Сам не смогу — амплитуда движений ограничена, а почти был сложен вдоль себя объемными добрыми молодцами, сидевшими по краям. Обратиться к сопровождающим с такой просьбой? Да, мне даже смотреть в их сторону страшно...

Еще один прием возвращения в реальность вспомнился — надо повторять вслух: «Проснись! Проснись!»

- Проснись! Проснись! — начал я с шепота, постепенно увеличивая громкость до крика...

- Заткнись! — рывкнул сидящий справа, и я получил удар

в бок, скорее всего локтем.

От резкой боли потемнело в глазах, но я не проснулся.

Вот он настоящий кошмар — все со мной происходило наяву!

Глава третья

...Я угадывал всегда, почти все и с самых малых лет. В школе всегда знал кого сейчас вызовут отвечать, дома у телевизора — какая команда выиграет, или какое выпадет число в телерозыгрыше в самом прямом эфире ...

На вступительных всегда удачно «тянул» экзаменационный билет. Главное было не думать, не сомневаться, и не анализировать — «упали» глаза — твой билет.

Иногда я «давал сбой» и выигрывала не та команда, которая должна была выиграть. Объяснялось все просто — было время расцвета «договорняков». Исход договорных матчей лежал за пределами моих способностей. Хотя я и не считал чем-то особенным свои «угадайки». Но всегда был сильно удивлен и приходил в недоумение, когда мой прогноз не сбывался. И что-то во мне сломали или сбили эти очень "товарищеские" матчи со своими «непопаданиями» по пустым воротам, сломали не только в моей способности, но и в нашем футболе — фортуна не терпит любви по расчету, так же как и спорт. Зато я начал считать себя абсолютно нормальным

парнем, и отец перестал с тревогой поглядывать в мою сторону, после серии моих «непопаданий» поверил в простую случайность, которой не существует.

Но угадывать я не прекратил, а с годами начал еще и предугадывать нечестную игру.

Зато начало вести тем, кто был рядом со мной. В школе такой «талант» востребован не был, мне повезло - никто не гнался за оценками. Мой класс почти целиком состоял из «пофигистов», «не парящихся по ерунде», за исключением двух одиноких отличников. Наши девочки составляли особый отряд, в старших классах школу не считали учебным заведением, а только местом встреч, но предпочитали искать друзей и возможных соискателей сердец вне стен школы и среди более возрастного контингента. На меня уж точно они внимания не обращали.

В студенческой же среде мой секретный «талант», приносящего успех одним своим присутствием, был раскрыт на первой же сессии и нещадно эксплуатировался все последующие годы. Со мной ходили парой тянуть билет, подавать просьбу в деканат, кланчили зачеты, и в качестве талисмана тащили с собой на первое свидание. Последнее было абсолютно безопасно — прекрасный пол никакого интереса ко мне не проявлял, что подтверждало избитую истину утешительную для вечно проигрывающих горе-игроков, что им

"зато везет в любви".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.